

Ю.А. Плотников¹, П.В. Волков^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

E-mail: volkov100@yandex.ru

Уп্লощенная галька с изображением антропоморфной личины из Нижнего Приамурья

В статье впервые публикуется коллекция археологических находок из Нижнего Приамурья, в 1980 г. присланных в дар академику А.П. Окладникову краеведом из Николаевска-на-Амуре. Наиболее интересным предметом в коллекции является уплощенная галька с изображением бородатого существа. Для определения подлинности возникла необходимость подвергнуть данное изделие трасологической экспертизе. В результате исследования было установлено, что личина была вырезана одним металлургическим инструментом, вероятно, железным ножом, поскольку металлургия бронзы не получила в Приамурье и Приморье широкого распространения. Ближайшие стилистические аналоги обнаруживаются на северном побережье Охотского моря в памятниках токаревской культуры. Наиболее вероятной представляется датировка изделия рубежом эр.

Ключевые слова: Нижнее Приамурье, антропоморфные изображения, трасологический анализ, токаревская культура, древнекорякская культура.

Y.A. Plotnikov¹, P.V. Volkov^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

E-mail: volkov100@yandex.ru

Flattened Pebble with Anthropomorphic Facial Image from the Lower Amur

The article for the first time describes the collection of archaeological findings from the Lower Amur region, which was sent as a gift to A.P. Okladnikov by a local historian from Nikolayevsk-on-Amur in 1980. The most interesting object in the collection is a flattened pebble with the representation of a bearded creature. For establishing the authenticity of the object, the pebble was subjected to trace examination, which revealed that the image was carved with a single metal tool, presumably a knife. Considering that bronze metallurgy was never widely spread in the Amur region and Primorie, it can be safely presumed that the tool was made of iron. The closest stylistic parallels to the representation can be found on the northern coast of the Sea of Okhotsk at the sites of the Tokarevo culture. The object can be most probably dated to the last centuries BC – first centuries AD.

Keywords: Lower Amur region, anthropomorphic images, use-wear analysis, Tokarevo culture, ancient Koryak culture.

Небольшая коробочка из-под конфет, аккуратно обклеенная сверху белой писчей бумагой, с надписью красной шариковой ручкой большими печатными буквами «ЦЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ» сразу обратила на себя внимание. Внутри – картонный планшет с надписью на обороте «А.П. Окладникову! Поселение Архангельское, конец второго тыс. до н.э. – начало первого тыс. до н.э., Николаевский-на-Амуре р-н /арх. находки – 80 / Яровенко А.Д.». К планшету под пятью номерами

аккуратно подшиты тонкими шелковыми нитками семь артефактов: № 2 – три двусторонне ретушированных халцедоновых наконечника стрел, светло-желтых оттенков, полупрозрачных (рис. 1, 2–4); № 3 – еще один наконечник, из черного кремнистого материала (рис. 1, 5); № 4 – обломок шлифованного тесла, ближний к лезвию, из того же черного материала (рис. 1, 7); № 7 – тонкая шлифованная подвеска с двусторонне просверленным отверстием на конце из того же материала (рис. 1, 6). Наход-

ки, безусловно, интересные, красивые, но на фоне амурского позднего неолита ничем особым не выделяющиеся и имеющие самые широкие аналогии.

Однако предмет под № 1 оказался настоящим произведением искусства (рис. 1, 1). На овальной гальке вырезана выразительная личина с глубочайшими круглыми глазами под рельефными дуговидными бровями, небольшим ртом, приплюснутым носом, от самых ноздрей заросшая окладистой бородой, моделированной резными линиями. Размеры изделия: длина – 39 мм, ширина – 29 мм, толщина на уровне глаз – 10 мм, на уровне бороды – 14 мм. Тыльная сторона – плоская. Самая тонкая верхняя часть предмета, выше бровей, утрачена; вполне возможно, что здесь было отверстие или желобок для подвешивания.

Кроме археологических находок, в коробочку были вложены три нарративных документа: адресованное А.П. Окладникову письмо А.Д. Яровенко на восьми страницах ученической тетради в клетку, написанное каллиграфическим почерком, но без всякого почтения к грамматике и синтаксису; ответное письмо Алексея Павловича (второй или третий экземпляр машинописного текста, напечатанный на обороте рецензии на «Петроглифы Мугур-Саргола» М.А. Дэвлет, с карандашной подписью академика внизу и карандашной же датой 11.01); два листа из журнала «Природа» (с. 119–120 и задняя обложка) с заметкой А.И. Лебединцева «Антропоморфная подвеска с Охотского побережья» [Лебединцев, 1981]. На стр. 120 сверху карандашная надпись рукой А.К. Конопацкого – «Природа № 3 1981 г.».

Первым побуждением было незамедлительно готовить коллекцию к публикации. Однако уже на начальном этапе работы исследовательский энтузиазм встретился с неким препятствием, а именно с обоснованным сомнением в подлинности самой яркой находки – личины. И связано это затруднение было, в первую очередь, с особенностями личности ее отправителя.

Со слов хорошо знавших Анатолия Яровенко людей (В.Е. Медведева, Ю.С. Худякова, А.К. Конопацкого), предстает портрет человека поистине неординарного – с импульсивным темпераментом, необузданной фантазией и очень умелыми руками. Перечисленные качества позволяли ему, не имея

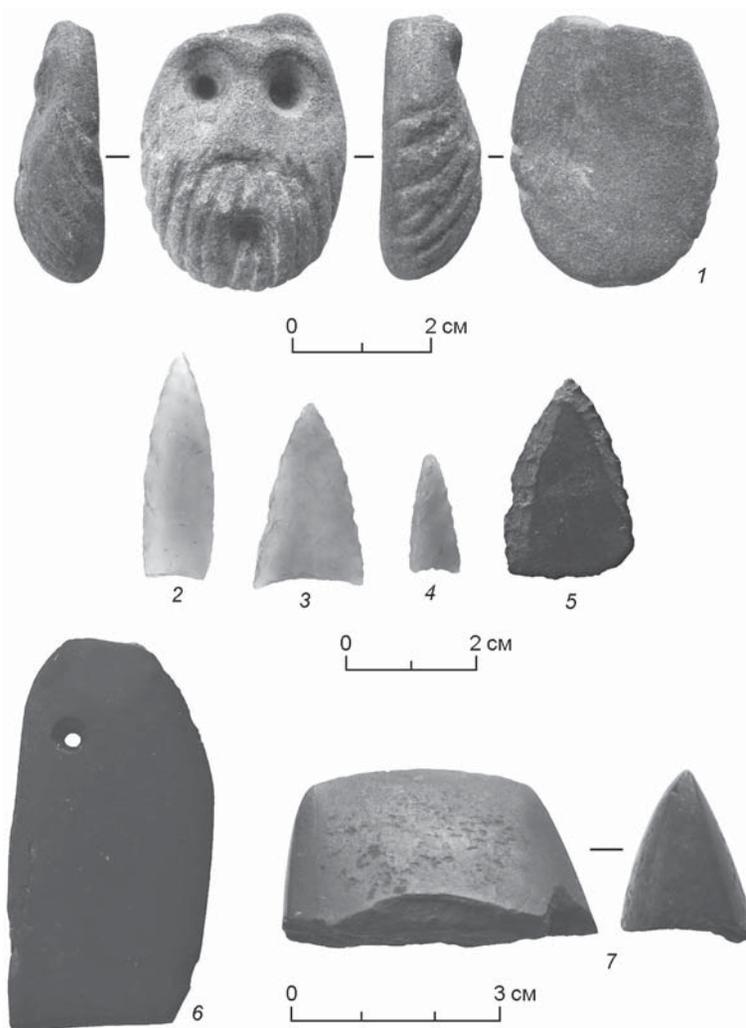

Рис. 1. Коллекция предметов с поселения Архангельское (?): 1 – резное изображение личины на гальке; 2–5 – каменные наконечники стрел; 6 – каменная подвеска с отверстием; 7 – обломок шлифованного каменного тесла.

систематического образования, но обладая определенной начитанностью в археологической литературе, непрерывно совершенствоваться в рукоделии по мотивам прочитанного. В связи с этим регулярно появляющиеся на свет уникальные «древности» неоднократно ставили специалистов в весьма щекотливое положение. По-видимому, «посылочка» академику была попыткой извиниться перед ним за один из таких инцидентов – попыткой довольно неуклюжей, если исходить из содержания и довольно дерзкого стиля письма. Но Алексей Павлович очень любил энтузиастов археологии и прощал им многое.

В пользу подлинности находки свидетельствовали вроде бы следующие соображения. По каким образцам могла быть изготовлена такая личина? Ближайший стилистический аналог – подвеска из бухты Токарева (Северное Приохотье) была опубликована А.И. Лебединцевым в уже упомянутом № 3 журна-

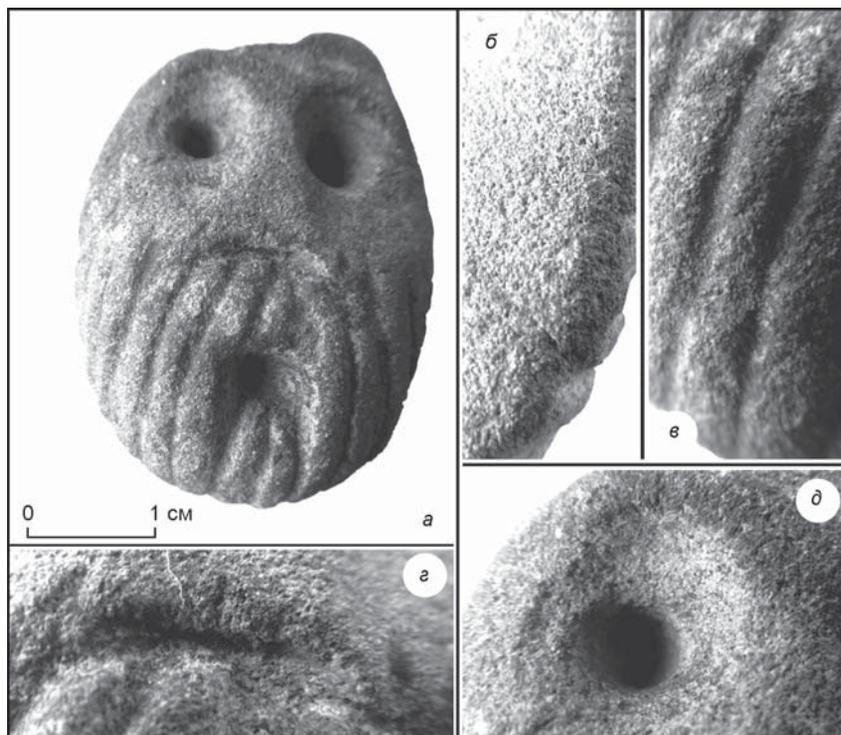

Рис. 2. Лицевая сторона личины (а), следы обработки на абразиве (б), следы работы ножа в качестве пилы (в), резчика (з) и сверла (д).

Сохранность изучаемого изделия определена как относительно хорошая и достаточная для проведения экспериментально-технологического анализа (рис. 2, а). Исследования позволили установить использовавшийся при работе инструментарий и последовательность обработки изделия.

На первом этапе работ овальная заготовка была уплощена с тыльной стороны на неподвижном сравнительно среднезернистом абразиве. Линейные следы воздействия абразива не прослеживаются и были утрачены, вероятно,

ла «Природа» за 1981 г., т.е. не ранее конца марта. Потом она неоднократно переиздавалась [Лебединцев, 1990, рис. 32, 5; 1996, рис. 1, 2; 1999, рис. 2, 2], в т.ч. и на обложке монографии «Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья». Но, насколько можно судить по дате письма А.П. Окладникова (11.01), «посылочка» А.Д. Яровенко пришла не позднее начала января, т.е., скорее всего, предполагалась в качестве новогоднего подарка. Таким образом, токаревская находка послужить образцом не могла, как и территориально близкая подвеска с о. Недоразумения, где изображение человеческого лица процарапано крайне схематично [Васильевский, 1971, табл. VII, 4].

Широко известны эскимосские маски, впервые опубликованные С.В. Ивановым в классическом труде «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири» [Иванов, 1954, с. 433, рис. 15]. Вот как раз они такими образцами послужить могли.

Дополнительные сложности вносит неопределенность места находки. Архангельское – поселок на западной окраине Николаевска-на-Амуре. Однако поселения с таким названием в археологической номенклатуре нет. По крайней мере, в обстоятельной сводке И.Я. Шевкомуда [2004] это наименование отсутствует. Возможно, в специальной литературе памятник фигурирует под другим названием.

Таким образом, возникла настоятельная необходимость для установления подлинности подвергнуть предмет трасологической экспертизе.

в процессе «старения» изделия. Хорошо просматривается край обработанной и естественной поверхности камня (рис. 2, б). На лицевой стороне изделия выявлены следы воздействия ножа, работавшего в качестве пилы (рис. 2, в). Вероятно, что этот же инструмент, но уже в качестве резчика, использовался и при обозначении контура носа личины (рис. 2, з). Углубления, обозначившие глаза личины, выполнены с помощью скоростного сверления. Развальцовка бортов отверстий сделана, по-видимому, тем же инструментом, что использовался для проработки ранее упомянутых деталей личины. Типичные «лепестковые» контуры следов с оборотом инструмента вокруг своей оси менее 180° (рис. 2, е) прослеживаются вокруг обоих углублений «глаз». Характерна нетипичная направленность рабочего вращения инструмента – против часовой стрелки. В зоне рта личины следы обработки прослеживаются не столь отчетливо, но вероятность использования того же ножа в качестве той же развертки очень велика.

В целом можно уверенно предполагать, что уплощенная на абразиве заготовка обрабатывалась единственным, вероятно, металлическим, инструментом – ножом, работавшим как пила, резчик и развертка. Острота рабочих краев инструмента и его износоустойчивость обеспечили технологически эффективный процесс формирования артефакта. Поверхность изделия имеет признаки естественного старения, по которым допустимо сделать заключение о его подлинности.

Результаты трасологического исследования имеют решающее значение и для установления возраста изделия. Хорошо известно, что в силу ряда объективных причин бронзолитейная металлургия в Приамурье и Приморье не получила широкого распространения [Деревянко, 1969, с. 94–100]. Поэтому металлический нож, послуживший инструментом для изготовления личины, с вероятностью 99 % был железным. Производство железных изделий на Дальнем Востоке начинает развиваться уже в начале I тыс. до н.э. [Окладников, 1963, с. 176], а уже во второй половине тысячелетия железо практически вытеснило все другие материалы для изготовления орудий труда и предметов вооружения [Деревянко, 1976, с. 151].

Стилистические же аналогии, как уже было сказано выше, уводят нас с Нижнего Амура на северное побережье Охотского моря в токаревскую культуру. Ее верхний рубеж определяется появлением древнекоряжской культуры в первой половине I тыс. н.э. Самый ранний этап древнекоряжской культуры (завьяловский) датируется V–VIII вв. н.э. [Васильевский, 1971, с. 133]. Нижний рубеж токаревской культуры пока не совсем определен. Из основной массы радиоуглеродных датировок выпадает дата 3540 ± 60 на стоянке Токарева. Остальные датировки укладываются в пределах VII в. до н.э. – II в. н.э. [Лебединцев, 1999, с. 46]. Исходя из общих соображений, до появления новых данных наиболее вероятной предварительной датировкой нашей личины будут последние века до н.э. – первые века н.э.

Таким образом, неоднократно отмечаемые ранее связи Нижнего Приамурья с Северным Приохотьем, выразившееся в конструкции жилищ, керамическом производстве, орнаментике, а в позднем периоде в распространении изделий из металла и копировании этих орудий в камне [Васильевский, 1971, с. 190; Лебединцев, 1999, с. 44], по-видимому, находят свое продолжение также в сфере искусства и идеологических представлений.

Список литературы

Васильевский Р.С. Происхождение и древняя культура коряков. – Новосибирск: Наука, 1971. – 252 с.

Деревянко А.П. Проблема бронзового века на Дальнем Востоке // Изв. СО АН СССР. – 1969. – № 6: Сер. обществ. наук, вып. 2. – С. 94–100.

Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). – Новосибирск: Наука, 1976. – 384 с.

Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. Сюжетный

рисунок и другие виды изображений на плоскости. – М.-Л., 1954. – 839 с. – (ТИЭ, н.с.; т. XXII).

Лебединцев А.И. Антропоморфная подвеска с Охотского побережья // Природа. – 1981. – № 3. – С. 120.

Лебединцев А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. – Л.: Наука, 1990. – 265 с.

Лебединцев А.И. Художественные сюжеты и орнаментальные мотивы в искусстве токаревской культуры // Археологические исследования на Севере Дальнего Востока (по данным Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). – Магадан, 1996. – С. 140–159.

Лебединцев А.И. Становление и развитие приморского хозяйства в Северном Приохотье и на Камчатке // История, археология и этнография Северо-Востока России. – Магадан, 1999. – С. 42–69.

Окладников А.П. Древнее поселение на полуострове Песчаном у Владивостока. – М.-Л.: Наука, 1963. – 356 с. – (МИА; № 112).

Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. – 156 с.

References

Derevianko A.P. Problema bronzovogo veka na Dal'nem Vostoke. In *Izvestiya SB AS USSR*, 1969, No. 6: *Ser. obshchestv. nauk*, iss. 2, pp. 94–100 (in Russ.).

Derevianko A.P. Priamurie (I tysyacheletie do nashey ery). Novosibirsk: Nauka, 1976, 384 p. (in Russ.).

Ivanov S.V. Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX – nachala XX v. Syuzhetnyi risunok i drugie vidy izobrazhenii na ploskosti. In *Trudy Instituta Etnografii, novaya seriya*. Moscow; Leningrad, 1954, vol. XXII, 839 p. (in Russ.).

Lebedintsev A.I. Antropomorfnyaya podveska s Okhotskogo poberezh'ya. *Priroda*, 1980, No. 3, p. 120 (in Russ.).

Lebedintsev A.I. Drevnie primorskie kul'tury Severo-Zapadnogo Priokhot'ya. Leningrad: Nauka, 1990, 265 p. (in Russ.).

Lebedintsev A.I. Khudozhestvennye syuzhety i ornamental'nye motivy v iskusstve tokarevskoi kul'tury. In *Arkheologicheskie issledovaniya na Severe Dal'nego Vostoka (po dannym Severo-Vostochno-Aziatskoi kompleksnoi arkheologicheskoi ekspeditsii)*. Magadan, 1996, pp. 140–159 (in Russ.).

Lebedintsev A.I. Stanovlenie i razvitie primorskogo khozyaistva v Severnom Priokhot'e i na Kamchatke. In *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Severo-Vostoka Rossii*. Magadan, 1999, pp. 42–69 (in Russ.).

Okladnikov A.P. Drevnee poselenie na poluostrove Peschanom u Vladivostoka. Moscow; Leningrad: Nauka, 1963, 356 p. (Materialy i issledovaniya po arsheologii SSSR; No. 112) (in Russ.).

Shevkomud I.Ya. Pozdnii neolit Nizhnego Amura. Vladivostok: DVO RAN Publ., 2004, 156 p. (in Russ.).

Vasilevskii R.S. Proiskhozhdenie i drevnyaya kul'tura koryakov. Novosibirsk: Nauka, 1971, 252 p. (in Russ.).